

Он попытался оттолкнуть того, но это движение лишь разожгло страсть другого. Его запястья схватили и прижали над головой, а затем последовал очередной душастый глубокий поцелуй.

Шэнь Цин непрерывно задыхался. Рука мужчины ловко расстегнула его ремень. Его глаза покраснели, он всё отталкивал и сопротивлялся, глядя, как эта фигура склоняется над ним.

Он крепко вцепился в край скамейки, спина время от времени судорожно вздрагивала. Он ухватился за волосы того человека, но пальцы не слушались. Он понимал, что тот делает, но пиковое наслаждение затопило рассудок.

Вскоре силы сопротивления покинули его, и он лежал на скамейке, тяжело дыша. Мужчина выпрямился, с удовлетворением вытер уголки рта платком, затем наклонился и неспешно прижался к нему сверху, намереваясь как следует насладиться этой дикой закуской.

— ...Хайдер.

Мужчина поднял голову на звук. У входа в оранжерею стояла высокая чёрная фигура, мрачно уставившись на него.

— Я хотел посмотреть на твои розы. Вырастить их здесь — непростое дело. — Хайдер поднялся, поправил свою рубашку и с изяществом накрыл своим пиджаком почти обнажённого человека под собой. — Твой маленький подчинённый слишком мил, не удержался... Ты же не будешь таким мелочным?

— Он не мой подчинённый, — холодно оборвал его Лу Тяньмин.

Когда Шэнь Цин очнулся, он лежал на кровати в своей спальне.

Придя в себя и вспомнив произошедшее, он чуть не расплакался от страха. Тут же откинул одеяло, чтобы посмотреть на своё тело снизу. Хорошо, трусы всё ещё на месте... Стоп, это не те трусы, что он носил раньше!

Лицо Шэнь Цина побелело, просто побелело. Брачный период оказался таким сложным и опасным! Знай он это — запёр бы себя в комнате на эти несколько дней!

Внизу слегка ныло, живот тоже был не в порядке. Это ощущение было Шэнь Цину слишком знакомо. Он сидел на кровати в оцепенении. Неужели его и вправду трахнул тот незнакомец? Чёрт возьми, не может быть, как же не повезло!

Дверь открылась. Лу Тяньмин вошёл, закутавшись в чёрный шёлковый халат, волосы были ещё наполовину влажными — видимо, только что помылся. Увидев Шэнь Цина, сидящего на кровати в ступоре, он нахмурился:

— Вспомнил?

— Прости, я правда не... — Сам Шэнь Цин был в раскаянии, понуро опустил голову. — Я же отправил тебе сообщение. Почему ты не пришёл?

Видя, как молодой человек расстроен, Лу Тяньмин внутри не мог сдержать лёгкой усмешки. Когда он поспешил к Шэнь Цину, было уже немного поздно — Шэнь Цина почти раздели догола. К счастью, дело ограничилось лишь некоторыми оральными услугами, но и этого было достаточно, чтобы вызвать у него раздражение. Если бы произошло что-то более существенное, он, наверное, вышел бы из себя.

Семья Фиерро была старым кланом в Каресе, с глубокими корнями и влиянием, а также союзным им братским семейством. С Хайдером у него тоже были хорошие отношения, и этот инцидент едва не разрушил связи между двумя семьями. Лу Тяньмин твёрдо решил на это время запретить Шэнь Цина.

— Неужели... неужели и правда произошли те... те отношения? — Шэнь Цин всё ещё был в глубоком раскаянии.

— ... — Лу Тяньмин сел на край кровати, наслаждаясь его выражением лица.

Когда он принёс Шэнь Цина обратно, то на ощупь обнаружил, что между его бёдрами всё влажно. Хотя он и слышал от Айло о брачном периоде сирен, но для мужчины в расцвете сил это было слишком возбуждающе. Чтобы продезинфицировать Шэнь Цина, он сначала разок удовлетворил его в полубессознательном состоянии, но решил пока об этом не говорить.

Однако Шэнь Цин во время самого процесса не знал, что мужчина над ним — это он, и царапался, и кусался, а когда его прижимали к кровати, бормотал и плакал, повторяя имя Лу Тяньмина. Было до ужаса мило, выражаясь молодежным языком — просто обаяшка.

Он обнял Шэнь Цина, но тот оттолкнул его и закутался в одеяло, свернувшись калачиком.

— ...Не злись, — Лу Тяньмин похлопал по этому комку. — Я не держу на тебя зла за то, что случилось.

— А я держу! — вспыхнул Шэнь Цин, затем понизил голос:

— Если получил заряд, то всё пропало.

— ...Если что — родишь, — поддразнил его Лу Тяньмин.

— Ты мерзавец!!!! — Шэнь Цин выскочил из-под одеяла, глаза налились краской. — Ты, чёрт возьми, даже не представляешь, какое у меня психологическое давление, как мне противно! Мерзко, я ненавижу, когда трогают чужие!

— ...А если с тобой был я, ты тоже злишься? — Лу Тяньмин заметил, что Шэнь Цин по-настоящему разозлился, и поспешил крепко обнять его, успокаивая.

— Что? — Шэнь Цин с изумлением уставился на него, а затем грубо ударил кулаком. — Ты что, обманываешь меня?!

— Я пришёл рано, тому не удалось добиться своего, — от удара Лу Тяньмину стало слегка больно, но он не обратил внимания, крепко прижимая Шэнь Цина к груди. — Не злись, не бойся.

Но чего Лу Тяньмин никак не ожидал, так это того, что в последующие несколько дней Хайдер стал приходить в поместье каждый день — с огромными букетами роз, калл, голубых роз — и каждый раз искал возможность увидеть Шэнь Цина, поговорить с ним, открыто демонстрируя ухаживания.

— Да брось, Тяньмин, разве он не просто твой любовник? У тебя же их много, давай меняться?

Даже после окончания союзного совещания в конференц-зале Хайдер, держа сигарету в зубах, весело обратился к Лу Тяньмину.

— Всё равно вы не поженились, у вас же не официальные отношения? Что тут такого? Он же не твоя жена.

Эти слова, однако, заставили Лу Тяньмина замереть. Он никогда не думал, что снова женится, но если он не даст Шэнь Цину статус, то все окружающие будут считать, что у них ещё есть шанс.

В самом начале отношений с Шэнь Цином ему было всё равно, с кем тот проводит время помимо него, не волновало, с кем он общается. Но теперь ему стало неприятно даже видеть, как Шэнь Цин общается с другими молодыми людьми из клана, хлопает их по плечу.

Лу Тяньмин сквозь панорамное окно увидел, как Шэнь Цин возвращается из тренировочной школы, с сумкой через плечо и леденцом во рту. Хайдер широким шагом вышел из вестибюля и, словно пчела вокруг цветка, шутил и смеялся рядом с ним, неотступно следуя за ним. Шэнь Цин был общительным и хорошо ладил с другими молодыми ребятами из клана, часто вместе посещал занятия в тренировочной школе.

Он глубоко вздохнул, и в нём начало зарождаться настоящее недовольство.

— Зачем ты вызвал меня на выходные? Повести по магазинам?

Одни солнечные выходные.

Шэнь Цин поскрёб пластырь на подбородке и уставился на стоящего перед ним Лу Тяньмина. Его подбородок был разбит во время спарринга в тренировочной школе.

— Сводить тебя погулять по городу, — глаза Лу Тяньмина из-за тёмных очков смотрели на него сверху вниз.

Шэнь Цин разглядывал его. Впервые он видел Лу Тяньмина в очках Ray-Ban — прямой нос, чёткие черты лица, в них он действительно выглядел стильно.

Шэнь Цину очень хотелось знать, осознаёт ли сам Лу Тяньмин, что жители Кареса сделали его материалом для похабных книжек о самце-производителе. Целых семь частей уже вышло! Он думал-думал, но всё же было неловко заговаривать об этом.

— Наверное, повёшь меня вкусно поесть, — Шэнь Цину пришлось сменить тему, просто чтобы поддержать разговор, переходя улицу.

На нём был тёмный спортивный костюм, Лу Тяньмин тоже был в грубой кожаной куртке, что делало его куда более доступным, чем когда он хмурился в своём чёрном костюме от кутюр.

— Только о еде и думаешь.

— ...Скупой, жалко угостить обедом? — Шэнь Цин чувствовал, что сегодняшняя атмосфера немного странная.

Он смотрел на возвышающегося над ним Лу Тяньмина, не решаясь, стоит ли самому взять его за руку. Уже даже ребёнок есть, но они редко ходили на свидания вдвоём, и ему стало как-то неловко.

Они немного прошли рядом, и Лу Тяньмин протянул руку, обнял его, затем при всём честном народе на улице наклонился и поцеловал его в щёку. Шэнь Цин вздрогнул и тут же попытался

оттолкнуть его, но рука Лу Тяньмина крепко обхватила его талию.

— Шэнь Цин, скажи честно, ты меня ненавидишь?

— ...А? Н-нет, просто чувствую себя странно.

— Почему?

Шэнь Цин молча опустил голову, позволив себя обнимать. Лу Тяньмин взглянул на него. На самом деле он понимал, что чувства Шэнь Цина к нему ещё не достигли уровня глубокой страстной любви, больше похоже на обожание младшим старшего. Это было видно по тому, что Шэнь Цин почти никогда не проявлял инициативы, не пытался соблазнить его.

Мэн Бин при виде него просто теряла голову от соблазна, кокетничала, льнула к нему. А Шэнь Цин был незрелым, как зелёное яблоко, которое укусишь — и кисло. Уже есть ребёнок, а он всё ещё скован, не особо владеет техниками соблазнения, как будто немного побаивается его.

Он заметил, что у Шэнь Цина покраснели уши. В этом тоже была своя прелесть.

Авторское послесловие:

<http://bllate.org/book/15584/1392311>